

№ 18 МЕДВЕДЬ НА ЛИПОВОЙ НОГЕ

Жил-был мужик и баба. Дед ходил на охоту. А баба дома занималась. Она умела и прясть, и ткать. Занималась своими делами по дому. Вот однажды пошёл дед на охоту и подстрелил медведя. Да как подстрелил? Отстрелил ему одну лапу. Он эту лапу взял, принёс домой и говорит бабе:

– Счас шкуру обдеру, со шкуры ты себе сделай хорошую на эту... на стул постилку мягкую, шерсть выстриги: спрядётся – носки свяжем. А мясо сварим.

Ну и вот. А медведь-то ходил по лесу на трёх лапах и – что придумал! – сделать себе костыль. Сделал осиновый костыль, а костыль поскрипывает. И вот он решил ходить и отомстить деду с бабой, не давать им покою.

Дед ушёл на охоту и запоздал, а баба дома. Прядёт сидит, огонь горит. Хлоп! Слышит, медведь:

– Я на липовой ноге,
На берёзовом крюке!
Все по сёлам спят,
По деревням спят,
Только баба не спит,
На моей шкуре сидит,
Мою шорстку прядёт,
Моё мясо варит!

А сам опять скрип, скрип, скрип: вокруг избы хо-одит, хо-одит. Бабе страшно становится. Дверь-то у неё закрыта. Она свет потушит и на печку заберётся. Ну, он ходит, ходит, стучит, стучит. В избу не попасть!

Вот и так он не один раз приходил. Потом баба, значит, рассказала старику, что не даёт никак медведь покоя. Дед решил так: «Погоди, – говорит, – мы его поймаем!» Собрал своих охотников, и тихонечко пришли в избу. А бабе говорит:

– Ты опять так же зажигай лампу, садись пряди, а мы в избе будем сидеть тихонько, а как только, – говорит, – он придёт, ты свет-то вы... лампу-то потуши. А дверь не запирай. Пусть он в избу войдёт!

А сами взяли открыли вот такую же... вот такую же подпол дырку...куда в подвал, дырку, дверку эту открыли, в

потьмах, конечно. Это всё они приготовили раньше. И вот медведь идёт. Опять:

– Я на липовой ноге,
На берёзовом крюке!
Все по сёлам спят,
По деревням спят,
Одна бабка не спит,
На моей шкуре сидит,
Моё мясо варит.
Мою шорстку прядёт!

Стук, стук вокруг избы! Бабка сразу свет потушила – и на печку!

А у охотников приготовлен постельник* большой, не набитый, пустой. И вот они, значит... А он походил вокруг, на крыльцо идёт, дёрнул за дверь – дверь не закрыта, он опять в избу идёт:

– Я на липовой ноге,
На берёзовом крюке!

Хлоп! – и подвалился под пол. Подвалился – охотники скорей, баба свет зажгла, охотники сразу взяли этот мешок да над дыркой постельник этот над дыркой и держут. А он-то на свет лезет оттудова и в этот мешок и забрался, забрался в мешок. Тут они его скрутили-связали и утром повезли в город. В городе они его продали одному шарлатану-цыгану.

Он... А цыган его научил этого медведя разным разностям. Ну, как сейчас в цирке показывают, так он ходил по улицам, значит, показывал медведь эти разные шутки и за это собирал деньги. На это и кормился. И вот научил он его:

– Ну, покажи, Миша, как солдат с фронта идёт!

А Миша-то на костыле... специально прихрамывает. Костыль этот поскрыпывает.

– Хорошо, Миша, хорошо!

Ну, тут деньги ему платят. Собравши зрители.

– Миша, а теперь покажи, как ребята горох воруют!

Миша ляжет на живот, к земле прижмётся и ползёт, ползёт ползком. Все смеются, радуются!

– А теперь, Миша, покажи, как мужик барину кланяется!

Миша снимет шапку, на колени встанет и низко в землю кланяется.

– Хорошо, Миша, хорошо!

Всем хорошо. Они выкуп за медведя получили. И шарлатану-цыгану хорошо: он за это кормится. Вот и сказке конец.